

Шэн Янь в ужасе сбежал.

Щёки его пылали. Вспоминая сюжет, о котором твердила система, он не мог не проклинать Пэй Чжи про себя.

Проклятый подлец! Морочит голову главной героине, да ещё и его самого соблазнять вздумал — совсем не знает, что такое мужская добродетель!

ТЬФУ!

Он ни за что не попадётся на его удочку!

Эта ночь выдалась безумной: сначала автокатастрофа, потом он притащил домой злодея, у которого на уме восемьсот коварных планов. Чем больше Шэн Янь размышлял, тем сильнее убеждался, что у него явно помутился рассудок.

И зачем только дёрнуло его участвовать в этих гонках? А теперь вот...

Измученный душой и телом, он после душа завалился на свою мягкую кровать и закрыл глаза.

Ночь прошла неплохо, и было бы совсем чудесно, если бы утром его не разбудил телефонный звонок.

Шэн Янь спал, погружённый в туманную дрёму. Его бледная рука нехотя выбралась из-под одеяла. Пошарив в воздухе и несколько раз промахнувшись, он наконец ухватил надоедливый гаджет.

— Алло? — пробормотал он, даже не глядя, кто звонит, и нажал кнопку ответа.

Обычно в это время агент нежно и ласково уговаривал его проснуться, но сегодня всё было иначе.

— Паршивец, ты что, на гонки попёрся?

— И в аварию попал?

— Ты хочешь, чтобы отец на старости лет хоронил собственного сына?

— Мерзавец! Раз такой любитель приключений, я перекрою тебе все карты! Посмотрим, как ты тогда разгуляешься!

Отец Шэн Яня бушевал, выплескивая гнев, и, не дав сыну вставить ни слова, с грохотом бросил трубку.

Шэн Янь сидел ошарашенный. Лишь когда он выпрямился на кровати, до него дошло, что он уже в другом мире.

На экране телефона вызов был завершён. Он уставился на контакт, записанный как Старый хрыч, и уголок его рта нервно дёрнулся.

Что ж, очень даже соответствует его образу высокомерного бунтаря.

Он потёр виски и медленно поднялся. Внезапно, даже через закрытую дверь спальни, до него донёлся запах гари.

Аромат становился всё резче, словно горело прямо у порога. Испугавшись, Шэн Янь поспешил выйти.

Едва он открыл дверь, как в нос ударил едкий дым. Сдерживая кашель, он помчался вниз и увидел, что из кухни валят густые клубы чёрного дыма.

Да какой же идиот поджёг его кухню?!

Он бросился к помещению, но, едва переступил порог, столкнулся с человеком, выходявшим навстречу.

Эта проклятая грудь оказалась твёрдой, как железная плита. Его едва не отбросило назад, и только рука Пэй Чжи, вовремя ухватившая его, помогла устоять.

— Ты в порядке?

Шэн Янь, задыхаясь от дыма, со слезами на глазах яростно уставился на Пэй Чжи и тут же замер от изумления.

— Почему ты без рубашки?

Пэй Чжи повёл его в гостиную, объясняя на ходу:

— Моя одежда с прошлой ночи испачкалась, а у тебя в доме нет моих вещей, пришлось пока так.

Ранним утром главный злодей щеголял своим крепким торсом. Брюки на нём были, но

штанины явно оказались коротки.

— Твои штаны... коротковаты.

Шэн Янь: ...Чёрт, носит его вещи, да ещё и насмехается, что он низкий?

— Не нравится — не носи.

Отношение Шэн Яня было весьма странным: сначала любовь с первого взгляда, а как только Пэй Чжи согласился, он тут же пошёл на попятную.

Противоречивое поведение, но Пэй Чжи решил не акцентировать на этом внимание.

Он вёл себя как идеальный парень, с безграничным терпением снося все капризы возлюбленного.

— Как может не нравиться? Если бы не Янь-Янь, я бы, наверное, уже лежал в морге. Твоя милость, спасшая мне жизнь...

Не успел он закончить, как Шэн Янь холодно перебил его:

— Тогда в следующей жизни отплатишь мне, став моим вьючным животным.

Не думай, что он не понимает: после слов о спасении жизни обычно следует предложение отдать себя в придачу.

Любовь злодея — штука смертельно опасная.

Шэн Янь явно хотел отгородиться, но разве Пэй Чжи позволит этому случиться? В конце концов, он — единственная неожиданность в его жизни.

— И верно. В этой жизни мы уже вместе, так что отдаваться не нужно.

На его красивом лице сияла улыбка. Он смотрел на Шэн Яня с такой нежностью, будто был в него безумно влюблён.

Шэн Яня пробрала дрожь. Он смущённо отвернулся и указал на кухню:

— А там что за катастрофа?

Этот вопрос заставил идеальное лицо Пэй Чжи наконец дрогнуть. Он виновато опустил глаза:

— Прости. Я хотел приготовить тебе завтрак.

Уголок рта Шэн Яня дёрнулся:

— Ты уверен, что готовил завтрак, а не пытался сжечь мой дом?

Говоря это, он поднялся с дивана. Ему стало любопытно, во что превратилась кухня, и, продираясь сквозь остатки дыма, он заглянул внутрь.

Одного взгляда хватило, чтобы его мир рухнул.

— Пэй! Чжи!

— Ты что, бомбу туда подложил?

Кухня, в которую было вложено столько сил, превратилась в руины: шкафы закоптились, кастрюля взорвалась, внутри виднелись какие-то обугленные точки. Единственное, что уцелело — это два окна!

У Шэн Яня потемнело в глазах. Он обернулся, а Пэй Чжи, не оправдываясь, покорно признал вину:

— Прости, я хотел сварить тебе рисовые шарики, но забыл про время...

На лбу Шэн Яня вздулась вена. О чём он только думал, когда притащил в дом эту напасть?

Говорят, возможности даются подготовленным, но в первую очередь — тем, кто выжил!

А он, Шэн Янь, теперь опасался, что не доживёт до второго включения системы.

Он бросил на Пэй Чжи тяжёлый взгляд и с шумом выдохнул.

Эту заразу нельзя оставлять!

— Забудь. Пойдём поедим где-нибудь, — сказал он, окинул взглядом идеальную фигуру Пэй Чжи и его нелепые короткие штаны, добавив: — И заодно купим тебе одежду.

Пэй Чжи заметно расслабился:

— Янь-Янь, хорошо, что ты не злишься.

Шэн Янь мысленно усмехнулся.

Нет, он злится!

Он сейчас же выйдет из дома и бросит его где-нибудь!

Вся одежда Пэй Чжи была в стирке, а идти по улице с голым торсом — не вариант. Шэн Янь, «проявив милосердие», выудил из шкафа футболку побольше.

Как сын богатых родителей, Шэн Янь носил только последние коллекции, но Пэй Чжи был слишком высок, и любая, даже самая модная вещь на нём превращалась в катастрофу.

Так вышло и сейчас: домашние брюки стали обтягивающими легинсами, из-под которых торчали щиколотки, а футболка сидела не лучше.

Шэн Янь не ожидал такого эффекта. Потрясённый, он с трудом сдерживал смех:

— Тебе бы ещё мокасины в тон, и был бы вылитый аристократ.

Пэй Чжи приподнял бровь. Он прекрасно понял издёвку, но вместо того чтобы обидеться, «невинно» улыбнулся:

— Если я аристократ, то Янь-Янь — аристократическая супруга.

Шэн Янь: ...

Пэй Чжи:

— Приветствую, аристократическая супруга.

Шэн Янь: ...

Чёрт!

Появилось неприятное ощущение, что он сам вырыл себе яму.

— Да пошёл ты! Сам ты супруга!

Пэй Чжи легко согласился:

— Тогда Янь-Янь — аристократ, а я — аристократическая супруга.

Настоящий мужчина никогда не цепляется за пустые титулы.

Но Шэн Янь взорвался.

<http://bllate.org/book/18620/1792650>